

Фу Янь сказал:

— В интернете видел шутку, что не стоит садиться на переднее сиденье машины мужчины, у которого есть семья. Раньше я не придавал этому значения, но сейчас, сидя на заднем сиденье и глядя на вас двоих, понял, что переднее сиденье действительно не для других.

Чэнь Минъюань уже хотел что-то сказать, но холодный голос Е Юйси опередил его.

— Значит, я не понимаю, что делаю, занял чьё-то особое место. Пожалуйста, молодой мастер Чэнь, остановите машину, я пересеяду на заднее сиденье.

Е Юйси вдруг вспомнил, как начинался их с Чэнь Минъюанем роман: У Сян сидел на переднем сиденье, склонив голову на плечо Чэнь Минъюаня.

С этого момента все «загадочные совпадения» закончились, и Е Юйси наконец вспомнил, что этот человек никогда его не любил.

Чэнь Минъюань нахмурился:

— Ты что, с ума сошёл? Кто вообще сидел на этом месте?

Фу Янь сказал:

— Разве это не место Е Юйси?

Е Юйси ответил:

— Таблоиды уже сфотографировали, как У Сян и ты...

Е Юйси остановился на полуслове, даже в состоянии опьянения он помнил, что перерождение — это огромная тайна. А фотография, о которой он хотел сказать, была сделана после начала съёмок «Сюанъюань-14». По временной линии У Сян действительно не сажился в машину Фу Яня.

Чэнь Минъюань сказал:

— Ты о чём? Когда У Сян вообще был в моей машине?

Е Юйси, понимая, что неправ, замолчал.

Чэнь Минъюань продолжил:

— Говоря об У Сяне, почему ты не пошёл в его съёмочную группу? Ты знаешь, сколько связей он использовал, чтобы оставить для тебя роль? Ты не пришёл, и все его усилия пропали даром,

ему пришлось извиняться перед всеми. Ты не выбрал ни телесериал, ни веб-сериал, ты и правда глуп.

— Да, как ты догадался, что я уже однажды умер от глупости, — сказал Е Юйси.

Ему было лень спорить об У Сяне, ведь позиция Чэнь Минъюаня всегда была предвзятой.

— Не говори так о себе, — отчитал его Чэнь Минъюань, и в машине воцарилась неловкая тишина.

В тишине Фу Янь уже доехал до дома. Он вздохнул, похлопал Чэнь Минъюаня по плечу и сказал:

— Ну ты, ну ты.

Е Юйси холодно посмотрел на Фу Яня:

— Ты позвал меня на ужин ради этого? Похоже, мне нужно пересмотреть нашу дружбу. Заблокирую тебя на неделю, не зови меня на обед.

Фу Янь начал умолять, выходя из машины.

Без Фу Яня температура в машине упала ещё на десять градусов. Чэнь Минъюань увеличил мощность кондиционера и спросил:

— Домой?

Е Юйси набрал номер и сказал:

— Алло, это служба водителей? Я сейчас у входа в район Шуйсе Хуаду, пришлите кого-нибудь. Отвезите моего коллегу домой, а потом меня...

Чэнь Минъюань выхватил у него телефон и сказал в трубку:

— Отмена заказа, его отвезут. Он пьян.

Затем повесил трубку.

Чэнь Минъюань повернулся к Е Юйси:

— Что ты делаешь? Если сегодня не хочешь ко мне, я отвезу тебя домой. Это дело добровольное, если у тебя нет желания, я не стану тебя принуждать.

— Какое дело? — Е Юйси произнёс каждое слово чётко. — Я вызвал водителя, потому что

переехал в новый дом и не хочу, чтобы ты узнал и снова устроил скандал. Я говорю о законе, а ты мне о желаниях. Чэнь Минъюань, Чэнь Минъюань, у тебя в голове только низменное?

— Ты! — Чэнь Минъюань был вне себя от ярости, он даже представить не мог, что однажды Е Юйси будет говорить с ним таким тоном.

Он сильно ударил по рулю, боль заставила его прийти в себя, и он завёл машину.

— Куда ты едешь? Верни мне телефон! — Е Юйси повысил голос, в его тоне появилась тревога.

— Телефон не отдам, завтра у тебя съёмки, я отвезу тебя на площадку. Я знаю, где ты снимаешься.

Чэнь Минъюань не отрывал глаз от дороги, его голос был спокоен, но руки, сжимающие руль, покрылись венами — его достоинство не позволяло ему терпеть, чтобы его считали потенциальным сталкером.

Чэнь Минъюань сказал:

— Я сказал, что не принуждаю. Я знаю, что ты не хочешь меня видеть, поэтому, даже зная, где ты снимаешься, не приходил на площадку. Ты не хочешь говорить мне новый адрес, я не спрашиваю. Но водителя вызывать не нужно.

— Красиво говоришь, но если бы ты действительно был таким тактичным, как себя описываешь, разве бы ты сегодня появился передо мной? Ты можешь сказать, что не сговорился с Фу Янем? — Е Юйси усмехнулся. — Ты не приходишь на площадку только потому, что боишься сплетен, чтобы люди не узнали, что между нами что-то было, и тебе было бы неудобно.

Чэнь Минъюань крикнул:

— Ты что несёшь? Ты не можешь нормально говорить?

Е Юйси просто повернулся к окну и замолчал.

Но без разговоров молодой мастер Чэнь заскучал.

— Сколько тебе платят за этот веб-сериал? Почему ты такой близорукий?

— ...

— Через несколько дней финал, я купил два билета, пойдём со мной.

— ...

— Друг моего отца подарил мне бутылку вина, 84 года. Очень ароматное.

— ...

Они были слишком разными, и им не о чем было говорить. Раньше Е Юйси подстраивался под Чэнь Минъюаня, сам начинал разговоры о футболе и вине. Чэнь Минъюань считал его дилетантом, наверняка начитавшимся в интернете, и не хотел продолжать.

Теперь Чэнь Минъюань понял, как неловко искать темы для разговора. Машина мчалась, а Е Юйси не произнёс ни слова.

Е Юйси молчал, и Чэнь Минъюань снова разозлился.

Неудовлетворённый молодой мастер начал придираться:

— Со мной не о чём говорить, ты, наверное, весь день на площадке болтаешь с тем мальчиком?

Е Юйси бросил на него косой взгляд и не стал отвечать.

Чэнь Минъюань фыркнул:

— Если я поймаю, что ты кокетничаешь с этим мальчишкой, ты у меня получишь. Хм.

— ...

Чэнь Минъюань отвёз Е Юйси в отель, но не отпускал его, наговорив кучу угроз. В конце концов Е Юйси не выдержал, хлопнул дверью и побежал в отель. В жизни он не бегал так быстро.

Даже когда он открыл дверь своей комнаты картой, в его голове всё ещё звенело, как ленты на вентиляторе на ярмарке, крутящиеся до головокружения. Е Юйси скрежетал зубами, думая, что раньше он не замечал, как Чэнь Минъюань может быть таким болтливым.

Ок, хорошо, подумал Е Юйси, у молодого мастера появился ещё один недостаток.

Е Юйси наконец смог успокоить свой разум, достал сценарий и начал читать завтрашние сцены.

В завтрашних сценах было много персонажей, и нужно было хорошо запомнить порядок реплик. Хотя, судя по воспоминаниям из прошлой жизни, этот сериал не стал особо

популярным, Е Юйси всегда подходил к делу серьёзно. Он, как обычно, внимательно читал реплики.

Но сегодня было исключение: Е Юйси прочитал пару строк, затем встряхнул головой, прочитал ещё несколько и, наконец, уткнулся лицом в подушку.

Е Юйси, который всю ночь не мог сосредоточиться на заучивании реплик, наконец не выдержал и скрежетал зубами:

— Чэнь Минъюань, ты идиот.

На следующий день Е Юйси встал с тяжёлой головой, умылся, чтобы немного прийти в себя. Выйдя из номера, он увидел Чжоу Сяня, который ждал его в коридоре, чтобы вместе отправиться на съёмочную площадку.

Е Юйси, увидев Чжоу Сяня, вспомнил вчерашние угрозы Чэнь Минъюаня, и его лицо непроизвольно дёрнулось.

Чжоу Сянь с удивлением спросил:

— Брат Е, что-то не так? Ты плохо себя чувствуешь?

Е Юйси поспешно покачал головой и поспешил на съёмочную площадку.

Сегодня снимали лёгкую и смешную сцену, где Цзян Юсы, ещё не раскрывший свою личность, отправился с Чу Суйфэном «посмотреть» на собрание боевых искусств. На собрании все осуждали главу Культа Демонов, выдвигая самые странные обвинения.

Цзян Юсы, не могший раскрыть свою личность перед Чу Суйфэном, слушал нелепые предположения праведников и скрежетал зубами от злости.

А Чу Суйфэн, будучи невнимательным, увидел, что Цзян Юсы выглядит раздражённым, и решил, что тот ненавидит преступления главы Культа Демонов, и попытался его утешить. Но Цзян Юсы развернулся и убежал, оставив Чу Суйфэна в полном недоумении.

<http://bllate.org/book/15535/1381252>